«Теология и теологическое образование: перспективы развития»

Доклад председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, президента Научно-образовательной теологической ассоциации, председателя Межведомственной координационной группы по преподаванию теологии в вузах митрополита Волоколамского Илариона на II Международном научном симпозиуме «Теология в современном научном и образовательном пространстве: субъекты, куррикула (curricula), компетенции».

Уважаемый Владимир Михайлович,
уважаемые участники нашего заседания!

Начну свое выступление цитатой из прозвучавшего сегодня **приветствия Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла**, который отмечает, что «наша общая задача – обеспечить качество преподавания теологии. Для этого необходимо критическое осмысление соответствующего отечественного и зарубежного опыта, а также содержания теологического образования на всех уровнях – от бакалавриата до аспирантуры».

Я хотел бы также напомнить о **словах Президента Российской Федерации В.В. Путина**, которые прозвучали на **Всероссийской конференции по теологии** в МИФИ 1 ноября 2018 года. В своем приветствии участникам конференции глава российского государства призвал использовать ресурс теологии в системе подготовки кадров для государственной службы в сфере межрелигиозных отношений, подготовки преподавателей высшей и средней школ.

Эти две цитаты из приветствий нашего Патриарха и нашего Президента в значительной степени отражают основные векторы, которые определяют развитие теологического образования в современной России. Я бы обозначил эти векторы следующим образом. Первый – это постоянное повышение качества теологического образования. А второй – это востребованность теологического образования для развития России на современном этапе.

Если говорить о повышении качества теологического образования, то оно осуществляется сразу на нескольких уровнях и сразу по нескольким направлениям. Во-первых, мы совершенствуем наше конфессиональное теологическое образование. Здесь я не буду касаться других религиозных конфессий – их представители выступят сегодня. Скажу о том, что в Русской Православной Церкви последние два десятилетия ознаменованы практически

непрекращающейся реформой духовного образования. Эта реформа получила новый импульс после восшествия на престол Святейшего Патриарха Кирилла, и буквально на каждом заседании созданного по его инициативе Высшего Церковного Совета мы обсуждаем вопросы духовного образования. То есть не просто Учебный комитет Русской Православной Церкви, не просто сами образовательные организации, но практически все высшее церковное руководство вовлечено в процесс реформы духовных школ. На заседании Высшего Церковного Совета мы рассматриваем практически все документы уставного характера, которые готовятся Учебным комитетом для духовных учебных заведений Русской Православной Церкви. Мы читаем эти документы, комментируем их, совершенствуем, а затем они вводятся в употребление.

В рамках Высшего Церковного Совета была создана рабочая группа под моим председательством по синхронизации учебных планов духовных учебных заведений. Мы проделали огромную работу по сравнению преподаваемых учебных курсов и их синхронизации. В рамках той же рабочей группы по поручению Патриарха и Высшего Церковного Совета начата масштабная программа по обновлению всего корпуса учебной литературы для духовных учебных заведений.

Первоначальная задача, которая была перед нами поставлена, состояла в том, чтобы рассмотреть используемые учебные пособия с точки зрения их качества и соответствия современным научным подходам и стандартам. Рассмотрев их, мы пришли к выводу, что практически ни одно учебное пособие не соответствует ни тому, ни другому. Во многих наших духовных школах до настоящего времени преподавание ведется по учебным пособиям, подготовленным в дореволюционное время, или по конспектам, напечатанным на машинке в советские годы, либо по литературе, вышедшей в XX веке в русской эмиграции.

Мы начали масштабную работу по подготовке новых учебников для духовных школ. Около тридцати учебников находятся в разной стадии подготовки, из них десять уже вышли из печати, около десятка близки к выходу в свет, и еще около десятка находятся в работе. В общей сложности в этой работе принимают участие около 100 теологов по самым разным направлениям, и мы надеемся, что в обозримом будущем наши духовные школы получат корпус учебных пособий, соответствующих и современным научным подходам, и современным стандартам в области образования.

Наши духовные учебные заведения мы проводим через процесс государственной аккредитации. Уже более десяти духовных учебных заведений, включая наши ведущие академии – Московскую и Санкт-Петербургскую, а также Общецерковная аспирантура и целый ряд духовных семинарий прошли государственную аккредитацию.

Мы проводим постоянную работу по повышению научного уровня диссертаций. У нас существует

несколько диссертационных советов, в том числе общецерковный, который был создан несколько лет назад решением Святейшего Патриарха и Священного Синода, и Диссертационный совет по теологии в системе Высшей аттестационной комиссии Министерства образования (то есть его решения и научные степени признаются государством) – первый в истории России подобного рода диссертационный совет. У нас создаются новые диссертационные советы. Наша деятельность направлена на повышение качества теологического образования и научных работ, которые защищаются в этих советах.

Я могу предложить вашему вниманию много других примеров, но, думаю, что уже приведенных примеров достаточно для того, чтобы показать: мы проводим весьма масштабную работу по приведению нашей системы духовного образования в соответствие с современными российскими и мировыми образовательными стандартами.

Параллельно с этим происходит создание теологических кафедр и открытие теологических программ в светских учебных заведениях, в том числе в наших ведущих вузах, в региональных и федеральных университетах. Эта работа сегодня осуществляется в тесном контакте с религиозными конфессиями. Мы ставим перед собой несколько целей, из которых я бы обозначил две. Первая – это, опять же, повышение уровня теологического образования. Следует сказать, что взаимная интеграция конфессионального теологического образования и теологического образования на светских площадках способствует повышению уровня теологического образования и в религиозных конфессиях, и на светских площадках.

В то же время мы должны заботиться о том, чтобы теологическое образование в светских вузах, несмотря на его светский характер, не было оторвано от традиционных конфессий. Мы с самого начала говорили о том, что теология – это не религиоведение, не абстрактное или диссоциированное от конфессий изучение тех или иных религиозных традиций. Теологическое образование предполагает рассмотрение теологических вопросов изнутри конкретной традиции, будь то православная, исламская, иудейская или какая-либо иная. Привязка теологического образования к конкретным религиозным традициям очень важна. Мы работаем над тем, чтобы она была формализована, при том, чтобы не было никоим образом нарушено светское образовательное пространство и светский характер образования.

Мы всегда подчеркиваем, что кафедры теологии в светских вузах – не то же самое, что кафедра проповедника на церковном амвоне. Теологическое образование в светском вузе не направлено на миссионерскую деятельность по обращению людей в ту или иную религиозную традицию. И не случайно наш успешно осуществляемый проект создания системы теологического образования в светских вузах с самого начала имел межконфессиональный характер. Мы всегда подчеркивали, что эти кафедры создаются не для миссионерских целей, не для прозелитизма, а для того, чтобы

наши студенты и аспиранты имели возможность получить качественные знания о религиозных традициях и их теологических основах.

Соответственно, и в Научно-образовательную теологическую ассоциацию, которая была недавно создана, входят и православные учебные заведения, и исламские учебные заведения, и светские вузы, где ведутся теологические программы. Создание этой ассоциации получило благословение Святейшего Патриарха Кирилла как главы крупнейшей в России религиозной конфессии, но оно также было одобрено Межрелигиозным советом России, и с самого начала мы осуществляем этот проект как межрелигиозный.

Размышляя о дальнейшем развитии теологического образования, мы не должны забывать о том, что сказал Президент Российской Федерации в приветствии, которое я процитировал, – о востребованности такого образования. Это не просто «каприз» религиозных традиций, не просто мода на теологию – развитие теологии в полной мере соответствует востребованности в настоящем и будущем тех кадров, которые должны выйти из вузов, где преподается теология.

Востребованность эта может реализовываться на разных направлениях, в том числе, как отметил Президент, ресурс теологии может использоваться в системе подготовки кадров для государственной службы в сфере межрелигиозных отношений. У нас есть прекрасный пример – присутствующий сегодня на заседании Сергей Алексеевич Мельников, который является секретарем Совета при Президенте Российской Федерации по взаимодействию с религиозными объединениями и в своей работе демонстрирует высокие компетенции в области теологии. Но, конечно, нам нужны государственные мужи такого уровня и на региональном уровне, нам нужны представители власти, которые в полной мере владеют теологическим аппаратом и могут на высоком уровне осуществлять взаимодействие с религиозными конфессиями.

Еще одна важнейшая тема и важнейшее направление, связанное с востребованностью теологов, – это, конечно, преподавание религиозных культур в средней школе. Существует программа «Основа религиозной культуры и светской этики», программа «Основы духовной и нравственной культуры народов России», и мы очень часто сталкиваемся с тем, что эти дисциплины преподают люди, мягко говоря, малокомпетентные в религиозных традициях. Это может быть, например, преподаватель других дисциплин (необязательно даже гуманитарных), который по совместительству пытается преподать школьникам некоторые базовые знания о религиозных традициях.

Нужно вывести это образование на совершенно иной уровень, потому что, думаю, мы все заинтересованы в том, чтобы наши школьники получали реальные знания о религиозных традициях. Это важно не только для их общего гуманитарного и интеллектуального развития, но и,

не побоюсь этого слова, для безопасности нашей страны. Мы слышали от одного из наших исламских коллег о существовании в исламском образовательном пространстве программ по духовной безопасности. Хотел бы акцентировать внимание участников заседания на словосочетании «духовная безопасность». Мы должны обезопасить нашу страну от влияния экстремистских, террористических идей, которые, к сожалению, нередко в наше время рядятся в религиозные одежды и выступают под маской той или иной религии. Мы то и дело слышим о террористических актах, которые совершаются якобы во имя той или иной религии, хотя ни одна традиционная религия не призывает ни к терроризму, ни к экстремизму, ни к убийству мирных граждан. То есть развитие теологии – это и вопрос духовной, государственной и национальной безопасности. И я хотел бы особо отметить этот важнейший аспект нашей работы.

Развивая теологическое образование, мы должны, конечно, думать и о вполне конкретных его аспектах, в частности, о формировании контрольных цифр приема, о распределении бюджетных мест, что является важнейшим инструментом регулирования развития нашей отрасли. Эти цифры должны быть адекватной задачей, бюджетные места должны прозрачно и понятно распределяться по регионам, по учебным заведениям и по конфессиям. И здесь есть широкое поле для взаимодействия Межрелигиозного совета России, Федерального учебно-методического объединения в сфере высшего образования по теологии, Министерства науки и высшего образования, а также Министерства культуры, которое до настоящего времени является центром ответственности по контрольным цифрам приема.

Я не буду останавливаться на других задачах, думаю, что конкретные предложения прозвучат в выступлениях участников нашего симпозиума. Хотел бы еще раз поблагодарить Владимира Михайловича за работу, которую он проводит и в качестве президента Высшей аттестационной комиссии и в качестве ректора Российского университета дружбы народов. На уровне Высшей аттестационной комиссии проделана большая работа по тому, что можно было бы назвать легализацией, аккредитацией теологии в светском образовательном пространстве. Это и утверждение научной специальности «Теология», и разработка сначала одного паспорта, а затем и трех паспортов этой научной специальности, а именно «Православная теология», «Исламская теология» и «Иудейская теология». Это и создание диссертационного совета, и многое другое, что делается по линии Высшей аттестационной комиссии.

Что же касается Российского университета дружбы народов, проведение симпозиумов по теологии на этой площадке, как сказал Святейший Патриарх Кирилл, стало уже доброй традицией. В нашей работе мы должны учитывать и международный опыт, а РУДН, объединяющий более 150 стран, представленных здесь и на уровне преподавателей, и на уровне студентов, как нельзя более подходит для этого.

Благодарю за внимание.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46361/